

Марк поблагодарил старшего сержанта, а затем отвел нас к одной из больших палаток в лагере. Внутри был другой старый и седой ветеран. Тот был даже взрослее старшего сержанта, который в свои пятьдесят лет имел седые волосы. Он склонился над столом с пером в руке. Марк, казалось, боялся этого человека. «Сержант Бернارد, капрал Марк докладывает, что прибыл с новобранцами из пограничной деревни» сказал Марк громким и ясным голосом.

«Хватит кричать капрал» сказал он, не поднимая глаз. «Сколько их, капрал?»

«Г-м, 6 человек в возрасте от 16 до 30 лет. Двое из них имели 10-летний стаж работы и были освобождены, сержант» ответил Марк, чуть менее громко.

«Итак, четыре новых солдата, и двою освобожденных». Ответил, все еще не поднимая глаз.

«Ян и Мэтью из пограничной деревни, сержант».

Сержант наконец поднял голову, явно узнав имена. «Хорошие люди, но еще лучшие солдаты» он одобритительно кивнул, а затем открыл новую переплетенную книгу. «Имена новобранцев».

Когда Марк указывал на нас, мы по очереди говорили свои имена сержанту.

«Исайя»

«Иосия»

«Эмрис»

Мы ждали, когда Фред скажет свое имя, прошло около 5 секунд, но тот ничего не сказал. К этому моменту все, включая сержанта, смотрели на Фреда. Ничего, безмозглый идиот смотрел на стенку палатки за сержантом, пустой взгляд был в его глазах.

Марк был сыт по горло от этого и быстро подошел к Фреду. Он ударил его по затылку (осторожно, так как там и так немного осталось), а затем прошептал возле уха Фреду «произнеси свое имя сержанту»

Тому все равно потребовалось еще 3 секунды, чтобы понять, что ему сказали "хм, Фред"

Сержант вздохнул, покачал головой и сделал пометку. Затем он посмотрел на нас и сказал: «Меня зовут сержант Бернارد. Я квартирмейстер в этом лагере, я позволю вам ПОЗАИМСТВОВАТЬ МОЕ оборудование. Когда вы будете отдавать мое оборудование и, если я обнаружу, что оно каким-либо образом было повреждено, вы ответит мне. Это понятно?"

Исия и Иосия сглотнули. Мне же было все равно. Фред, Фред снова уставился на стены палатки. Фред не был глупым или умственно отсталым, он просто не обращал внимания ни на что, не связанное с сельским хозяйством. Поговорите с ним о чем-то вроде погоды, влияющей на урожайность, и Фред мог бы лирически отнестись к тому, как годовичные дожди повлияли на выращивание пшеницы в течение нескольких часов. Но разговаривать с ним о чем-нибудь другом, тот становился глупым до такой степени, что сводил с ума всех, кто его окружал.

Сержант дал каждому из нас по два комплекта обмундирования, палатку и рюкзак для снаряжения. Он посмотрел на нас и сказал: «Вы получите учебное оружие завтра; вы не получите настоящее оружие, пока я не узнаю, что вы сможете позаботиться о моем оружии»

Марк отвел нас в одно из свободных мест на окраине лагеря и велел поставить наши палатки и поселиться. «Обязательно отдохните, завтра будет самый длинный день в вашей жизни».

Мы с Исайей решили проверить город после того, как разместили палатки и оставили там наши вещи. Иосия последовал за ним; город был полон старых римских зданий. Мы с Исайей оказались в пабе, наслаждаясь напитками с людьми, которые также присоединились к нам, пограничный ручей был одной из деревень на окраине Мерсии, мы были одной из последних групп новобранцев, которые прибыли. Вскоре Иосия исчез в местном публичном доме.

В свою очередь же мы с Исайей познакомились с некоторыми из новобранцев и даже с некоторыми ветеранами, которые обучали нас. Провели мы вечер, выпивая медовый мед и странное пиво Яна, которое я помог создать. Эту ночь мы называли довольно ранней, учитывая во внимании предупреждение Марка о том, что завтра будет очень долгий день.

После того, как римляне ушли и Пендрагоны завоевали трон, Англия была разделена на множество великих герцогств Пендрагонами. Эти герцогства считались их собственными королевствами в пределах их территорий, но все герцогские короли преклонили колени перед Утером. Мерсия была одним из этих «королевств», управляемых собственным герцогским королем, но эту войну против восстания ведьмы вел непосредственно король Утер. Таким образом, мы были призваны армией короля, а не герцогской ополчением.

Наш взвод занимался вербовкой в Восточной Мерсии; взвод состоял из 40 солдат во главе с лейтенантом. Они должны были нанять мобилизовать мужчин из близлежащих деревень, обучить нас, а затем руководить созданной компанией, чтобы присоединиться к командованию дивизии в столице. Где нам будут отданы приказы о предстоящей войне.

Я проснулся задолго до рассвета и оделся. Так же я не забыл о медитации и медитировал в течение часа. Я не беспокоился о сегодняшнем дне, 1850 лет ходьбы увеличивают выносливость. Медитация также помогла моему телу, так как мои меридианы укрепились, и энергия начала формировать небольшое газообразное облако в моем ядре, энергию, которое оно дало моему телу, также улучшило мое тело. Это не было заметно снаружи, но после того, как я смог вращать энергию внутри своего тела в 10 раз, моя физическая сила резко возросла. Теперь я мог легко поднять около 100 кг над головой, тогда как раньше я боролся с 50-ю. Последующее увеличение не было столь драматичным, но после достижения примерно 50 оборотов я смог легко поднять около 200 кг. Я закончил свои вращения за день, управляя 58

вращениями, прежде чем я не смог продолжить. Я был морально истощен, но мое тело было наполнено энергией до отвала. Я снова закрыл глаза и сделал 10 глубоких вдохов, а затем открыл глаза. Я вспомнил, что где-то читал, что в основе всех тренировок было дыхание, и я не мог не задуматься о его глубине.

От мыслей меня отвлек громкий лязгом снаружи. Лязги прозвенели 10 раз, а затем кто-то сказал громким и глубоким басом. «У вас есть четверть часа, чтобы одеться и предстать у входа в лагерь. Вы должны расположиться в соответствии с вашей деревней; если хоть один человек опоздает, то вся деревня будет наказана».

Рассказывать время в 6-м веке было сложным делом, но возможным. Используя различные методы, такие как солнечные часы в дневное время и скорость горения свечи ночью. Конечно, свечи были дорогими, поэтому не использовались в маленьких фермерских деревнях. Свечи использовались надлежащем образом священниками и монахами в церквях и монастырях, которые должны были соблюдать строгие правила и вовремя проводить молитвы. В церкви Лестера был колокол, и это был тот самый звон.

Я был уже одет, поэтому вышел из своей палатки и неторопливо направился ко входу в лагерь. Там я увидел Марка, стоящего в ожидании, его поведение было совершенно другим, чем раньше. Он был гораздо более серьезный, стоя прямо с застегнутыми пуговицами, и был больше похож на солдата. Его тело прямо мне, что он больше не Марк, сын Люка и Бесс из пограничного ручья. Теперь он был капралом Марком, солдатом королевской армии и нашим инструктором.

Он осмотрел меня с ног до головы. «Рад видеть, что ты такой собранный, надеюсь, ты хорошо выспался, тебе понадобится энергия»

Потому как я был там рано, мне пришлось помогать ветеранам-солдатам накрывать столы, перемещать стойки щитов, бочки с водой. Лучше мне не пить медовуху, качество воды в средние века внутри или вблизи городов было смертельно плохим, холера и другие фекальные заболевания передавались через воду, но их не было в колодцах. Земная порода действует как фильтр, естественным образом отфильтровывающий загрязняющие вещества в воде. Таким образом, вода из глубоких питьевых колодцев была совершенно безопасной для питья, но не вода из рек, расположенных рядом или ниже по течению от городов.

К тому времени, когда мы закончили переносить, большинство людей были уже выстроены в очередь, и прошло почти 15 минут. Я встал позади Исии и Иосии и спросил, видели ли они Фреда. Они оба покачали головами. Сержант Рандель вышел впереди состава и начал делать перекличку. Взвод из сорока солдат сумел собрать около 180 призывников из близлежащего района. 3 из солдат во взводе были старшим сержантом, который отвечал за подготовку ВСЕХ групп, квартирмейстером и лейтенантом (с которым мы еще не встречались), так что это означало, что 180 новых солдат будут обучены 37 оставшимися ветеранами, то есть 32 группы из 5 и 5 групп по 4 новых солдат. Мы были из деревенской группы из 4 человек и одного из последних прибывших, поэтому нас назначили группой из четырех человек.

К тому времени, когда перекличка дошла до нашей группы, Фред все еще отсутствовал, Марк

посмотрел на нас и спросил: «Где Фред?»

«Мы не знаем», ответил Исия.

«Разве вы не слышали, что если кто-то из вас опаздывает, то вас ВСЕХ наказывают?! Вы должны были разбудить его и притащить сюда. Голым, если это необходимо»

Именно это и произошло, Марк попросил одного из капралов проверить палатку Фреда и вытащить дурака. Фреда быстро вытащили из его палатки, обнаженного, как и в тот день, когда он родился на свет. Его глаза были мутными и с его губ все еще текла слюна.

Марк сердито посмотрел на нас и сказал: «Вы все собирайтесь и забирайте свое тренировочное снаряжение у начальника квартала. Вам нужно 20 раз пробежать по лагерю с вашим снаряжением и поскольку вы все должны быть наказаны одинаково, то будете одеты одинаково, как и Фред».

Нас выстроили в одну шеренгу и повели к квартирмейстеру. Там все мы получили наше снаряжение: деревянный щит, дюбель длиной около двух метров и деревянный короткий меч. Как только мы взяли снаряжение, то нас сразу же заставили раздеться догола и приказали пробежать так 20 раз по лагерю. Мы бежали по лагерю, голые, такие-же как день, когда мы родились. Иосия попытался использовать щит, чтобы прикрыться, но это сделало невозможным дальнейшей бег, поскольку его колени продолжали ударяться по щиту. Из-за того, что он не обращал внимание на свое «копье», которые наклонялось вперед. Оно застряло в земле и заставило его опрокинуться и выполнить плохой прыжок с шестом.

Беготня с голой зарницей меня не очень беспокоила. Эта прогулка немного стерла мою скромность, и женщины на нас не слишком смотрели. Это заставило меня понять, что бегать голым не была лучшей идеей, и заставило меня оценить, что нужно быть изобретательным и следить за снаряжением, чтобы то не изнашивалось.

Мы закончили нашу пробежку примерно через час, мудро шагнув к самому медленному человеку в группе, Иосии, который был не годен для жизни, а создан для воздействия. Исия держал руки на коленях, не заботясь о том, что весь взвод, пытая и пытая, истощенный, иногда выплевывая огромные густые комки слизи, уставившись на Фреда. Будучи лесником, Исия не так сильно устал. Он спокойно пошел, взял чашку воды со столов и передал ее своему брату. Спокойно подошел к Фреду и прошептал: «Если ты когда-нибудь снова опоздаешь, я тебя выпотрошу». Глаза Фреда открылись, и он собирался что-то сказать

"Ххх как ..."

«Он не опоздает. Один из нас будет пинать его каждое утро, пока он не научится просыпаться» сказал я, пытаюсь смягчить ситуацию.

К тому времени, когда мы закончили бегать, остальные солдаты получили новое снаряжение.

Марк позволил нам одеться, а затем нам пришлось снова бежать по лагерю, на этот раз только десять раз и со всеми новыми солдатами. Наша группа, которая уже устала от первого забега, прибежала одними из последних. Иосия стоял на коленях, тяжело дыша.

Мы были последними, кто закончил забег, поэтому мы последние вошли в палатку. Так же нас последними обслуживали и так как у них закончилась еда, мы, следовательно, получили самые маленькие порции. Иосия продолжал смотреть на Фреда с возрастающей ненавистью.

После нашего завтрака нас всех вывели на большую поляну в восточной стороне территории лагеря. Нас выстроили в линию, на расстоянии около 3 метров друг от друга, и начали показывать, как правильно нужно держать наши щиты. Инструкторы же исправляли наши ошибки и следили за тем, чтобы мы правильно держали его. Это была утомительная работа, и наши щиты неизбежно опускались слишком низко из-за веса и усилий, необходимых для поддержания той же стойки. Когда они упали слишком низко, инструкторы начали размахивать своими затупленными металлическими мечами, от этого нам пришлось поторопиться и поднять наши щиты, чтобы парировать и не получить удар по голове. Это продолжалось в течение нескольких часов, а затем мы нам приказали взять в его в другую руку.

Нам подавали обед из соленой каши с кусочками сушеной говядины и разбавленным элем, все выглядели истощенными, а у некоторых новобранцев даже были ушибы и царапины после утренней тренировки. После обеда нам дали 30 минут отдыха перед началом дневной сессии.

Днем нас учили, как использовать наши мечи, раскачивая наши деревянные мечи на деревянных манекенах, которые были немного больше, чем высокие деревянные бревна. В тот первый день нам показали два основных качания, а затем нам сказали качаться на бревнах. Это была тяжелая работа. Резкое воздействие мечей на манекены заставило руки чесаться, и удары повредили бы руки до плеч. По воспоминаниям Джона я прошел предыдущую тренировку, и практика была проведена в лесу, поэтому я быстро понял, что самый простой способ избежать сотрясений - наклонить меч и отвести взгляд от стойки. Звук удара изменился, и Марк сразу же заметил. Он наблюдал за мной около 5 минут, а затем позвал другого инструктора.

Марк остановил меня и позвал: «Эмрис, иди сюда!» - рявкнул Марк

Я быстро прекратил то, что делал, и подбежал к нему «да, капрал?» спросил я.

«Это рядовой Дэвид»

«Вы уже тренировались раньше» сказал Дэвид. Это было утверждение, а не вопрос.

«Мой отец научил меня некоторым приемам, и у меня был старший брат» быстро соврал я. «У меня тоже были инструкции от Мэтью» сказал я, и это было правдой. Мэтью однажды поймал меня на практике с моей палкой в лесу; он возвращался с охоты и наблюдал, как я практикую некоторые приемы. После этого Мэтти предположил, что мне нужен спарринг-партнер, и мы

договорились встречается друг с другом пару раз в неделю. За два месяца, прошедших с тех пор, я значительно улучшился, почти победив его несколько раз.

Дэвид посмотрел на меня с поднятой бровью «покажи мне» сказал он, пока не обнажил свой меч

Я отступил, обнажая свой собственный меч. У Дэвида было явное преимущество: его меч был сделан из тупой стали, у него были годы тренировок, мой же меч был из дерева, и у меня было 3 месяца тренировок и некоторые воспоминания.

Дэвид бросился на меня со всей своей силой, прежде чем мой меч был на полпути от моей петли для ремня (для деревянного меча не нужно было ножен); Я сдался и повернул налево, избегая бокового удара. Я собирался встать, но я почувствовал, как удар меча обрушился на меня сверху, мне удалось вытащить свой меч из моей поясной петли, пока он катился. Я использовал обе руки, чтобы заблокировать тяжелый удар сверху. Я мог слышать скрип дерева в знак протеста, когда внутренняя структура сломалась от давления. Мне удалось повернуть блок так, чтобы меч скользнул мимо меня. Дэвид забастовал, и это дало мне достаточно времени, чтобы попытаться встать. Поскольку я был пойман неподготовленным и должен был откатиться под углом, когда я вставал, моя спина была повернута к Дэвиду, Дэвид заметил и нанес удар слева направо в мою спину. Из какого-то первобытного инстинкта и из-за моей более быстрой, чем обычно, скорости реакции мне удалось перевернуть меч назад над головой и заблокировать удар. Этот удар имел силу. Если бы он приземлился, он мог бы сломать некоторые позвонки, и даже блок не сработал бы, если бы не моя дополнительная сила. Я использовал эту силу и повернул направо, отгоняя удар Дэвида. Я был наконец лицом к лицу с ним. У него был удивленный взгляд в его глазах.

К этому времени все заметили, что что-то происходит, и остановились на тренировках. Даже старший сержант начал оглядываться. Обычно я не хотел бы выделяться таким образом, но у меня сработал какой-то первичный инстинкт выживания, и этот удар по моей открытой спине мог быть смертельным. Я был зол и в невыгодном положении, но я хотел драться. И теперь я оказался лицом к лицу со своим противником, наконец-то готовым атаковать, а не просто защищаться.

Я качнулся над головой, направляясь вправо-влево, Дэвид заблокировал удар, быстро отошел назад и снова ударил меня пронзительным ударом, который был бы смертельным, если бы он ударил. Я ступаю в толчок, отражая его стальной клинок своим деревянным мечом, и разворачиваюсь; когда я крутился мимо, я использовал импульс от своего вращения и бил его кулаком по затылку. Дэвид шагнул вперед, я ждал, когда он обернется, на лице Дэвида был дикий сердитый взгляд, и он не ожидал, что новый новобранец даже коснется его. Он зарычал и снова обрушился на меня с диким ударом сверху вниз, пытаясь сокрушить меня силой, я попытался заблокировать удар, но мой деревянный меч больше не мог выдерживать оскорбления и сломался под давлением. Я откатился, едва избежав удара, но теперь я был в ярости. Я обернулся, чтобы увидеть, как Дэвид ухмыляется. Он случайно начал размахивать мечом, стараясь наказать меня за то, что я его унизил. Я использовал свою левую руку и бросил сломанный меч к нему, как фрисби; меч был нацелен на его лицо. Дэвид вздрогнул и двинулся, чтобы избежать меча, и в ту долю секунды я схватил его за запястье, сжимающее с достаточной силой, чтобы он отпустил меч из-за боли, и моей свободной правой рукой я слегка ткнул его в горло. Он упал на землю, держа горло. Я слегка наклонился и поднял его меч,

который лежал на земле, и прижал его к шее в знак своей победы.

Марк посмотрел на меня соответствующим образом, и я услышал голос позади себя. «Неплохо, новобранец»

Я обернулся и увидел, что на меня смотрит сержант Рандел. «Ты хорошо обучен мечу», он повернулся, посмотрел на рядового Дэвида и нахмурился. «Вы напали на неподготовленного новобранца с реальным мечом и проиграли. Вы увидите меня в моей палатке в конце дня»

Остальная часть дня прошла довольно хорошо, меня заставили сражаться с ветеранами, а остальные новобранцы вернулись к своим тренировкам; Я неплохо справлялся с тем, чтобы убивать победы в большинстве моих спарринг-матчей.

Когда дни тренировок закончились, нас уволили. Мы все ходили в бани почти организованно, а затем возвращались в транс, похожем на зомби; пошел в столовую, съел коричневый шлам на наших тарелках и лег спать, пока был еще дневной свет.

<http://tl.rulate.ru/book/21773/580175>